

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ИНСТРУКТИРОВАНИЯ

И.Р. Перевышина, М.С. Писаренко

Кафедра немецкого языка

Белгородский государственный университет

ул. Победы, 85, Белгород, Россия, 308015

В статье анализируются некоторые сходства и различия текста пользовательской и должностной/ведомственной инструкции как коммуникативной системы речевых знаков, воплощающей сопряженную модель адресата и отправителя сообщения.

Инструкция — правила, руководство, наставление, наказ [4. С. 46].

Инструкция — указания, свод правил, устанавливающих порядок и способ осуществления выполнения чего-нибудь [8. С. 230].

Из двух приведенных определений очевидно, что «основное предназначение инструкции: сообщить значимые объективные сведения и предписать связанные с ними необходимые действия, регламентировать действия человека» [1. С. 263].

Целью настоящей статьи является описание закономерностей речевой коммуникации инструктирования, что позволит нам осмыслить феномен текста инструкции не по поверхностным, а по глубинным существенным признакам и определить «текст [инструкции] как коммуникативную систему речевых знаков и знаковых последовательностей, воплощающую сопряженную модель адресата и отправителя сообщения» [11. С. 9—11]. В статье выявляются также некоторые сходства и различия между двумя типами инструкций, а именно между пользовательской инструкцией и должностной/ведомственной инструкцией.

В любом акте речевой коммуникации выделяются три основных компонента: а) «первичная коммуникативная деятельность», или деятельность отправителя; б) текст (речевое произведение); в) «вторичная коммуникативная деятельность», или деятельность получателя/адресата. Все три основных компонента или подсистемы акта речевого общения в той или иной мере связаны с сущностями, сквозным образом пронизывающими весь акт речевой коммуникации и выступающими как важные факторы организации этого акта как системы. К этим сквозным сущностям относятся: отражаемая психически преобразуемая, идеально (в мышлении) и материально (в знаках текста) воплощаемая действительность, язык как совокупность познавательных-коммуникативных средств, ситуация общения во всей полноте своих социальных признаков и, конечно, цели, преследуемые общающимися [11. С. 9—11].

Текст выполняет в речевой коммуникации функцию организации социального взаимодействия людей. В социальной функции заключается наиболее общее назначение текста как явления речевой коммуникации. Социальная функция текста осуществляется в системе коммуникативного акта, объединяющей с по-

мощью текста коммуникативную деятельность общающихся людей в некоторое организованное целое. Для реализации социальной функции текста необходимо, чтобы коммуникативная деятельность общающихся была приведена в некоторое закономерное взаимное соответствие.

Любой корректно построенный текст, представляющий собой целостную коммуникативную единицу, характеризуется наличием двух взаимодействующих содержательных планов, которым соответствуют два типа семантико-смысловых отношений. Это план мыслительного, прагматического содержания (коммуникативная интенция автора текста), которому соответствуют прагматические отношения и план предметно-понятийного, языкового содержания текста (реализация интенции автора через описание предметных ситуаций действительности), которому соответствуют семантические отношения. Мыслительное содержание текста образует прагматический компонент смысла, а предметно-понятийное, языковое содержание — его семантический компонент. Прагматический и семантический компоненты смысла текста находятся в каждом конкретном тексте в однозначных иерархических отношениях. Вершину иерархии образуют прагматический компонент, семантический компонент выполняет зависимую роль. Прагматический компонент реализуется в тексте как в продукте речемыслительной деятельности, имеющей определенную цель (цели). Прагматические отношения включают отправителя/адресанта сообщения и получателя/адресата. Успешная речевая коммуникация возможна только при условии ориентированности речи на получателя. Семантические отношения (между знаками и означаемыми ими предметами и понятиями) представлены в тексте как совокупность и взаимодействие различных языковых значений. Семантические отношения реализуются вместе с синтаксическими (отношения между знаками, выражающиеся в правилах их употребления), образуют языковое предметно-понятийное содержание текста, находящее выражение в значении предложения или более крупных блоков.

Важной характеристикой текста является коммуникативность. Коммуникативность, или коммуникативная значимость текста, характеризуется Егером как свойство текста, благодаря которому он вызывает определенный коммуникативный эффект [5. С. 138]. Понятие коммуникативной значимости, или коммуникативности, соотносится с понятием коммуникативного эффекта, который, в свою очередь, определяется как возникновение в сознании адресата определенных смыслов (отражений), которые хотел сообщить ему отправитель сообщения. Понятие коммуникативной значимости текста, таким образом, отражает качественную определенность текста как орудия психолингвистического воздействия — необходимого момента регуляции, управления коммуникативной деятельностью. Пользовательские и должностные/ведомственные инструкции относятся к прескриптивным речевым актам, которые «оформляются через письменный канал коммуникации, цель которого — снабдить любого адресата универсальным алгоритмом выполнения действий, способных привести к желаемому для него результату в любом месте и в любое время, когда адресат приступает к осуществлению некоторой деятельности» [6. С. 58].

Для осуществления коммуникативного намерения отправителя, то есть для успешной реализации любого речевого акта, в нашем случае инструктирования, необходимо наличие определенных условий, которые должны обеспечить адекватную реализацию намерений отправителя. Это так называемые условия успешности осуществления речевого акта [9. С. 32]. Дж. Серль подразделяет условия успешности на четыре типа: основные, пропозициональные, предварительные и условия искренности [10. С. 168—169]. Инструктируя адресата, говорящий подразумевает, что адресат только собирается осуществить действия. Таким образом, будущее действие адресата является пропозициональным условием (или условием пропозиционального содержания) для речевого акта инструктирования.

Предварительные условия: 1) для адресата существует необходимость совершения действия; 2) отправитель считает, что адресат в состоянии совершить действия; 3) отправитель полагает, что адресат не знает, как осуществить данное действие, не будучи проинструктированным о ходе его выполнения; 4) в силу своей компетенции отправитель знает, как целесообразно осуществить данное действие.

Доминирующими коммуникативными функциями текста инструкции являются апеллятивная функция и оперативная функция. Эти функции регулируют функционирование грамматических и лексических средств в данном типе текстов, определяют закономерность системной организации речевых знаков. Главное коммуникативное задание текста определяет в конкретных условиях речевой коммуникации не только общую тему текста, но и структуру тем и микротем; оно определяет, в рамках жанровых требований, выбор тех или иных устоявшихся форм, стилистическую отмеченность или неотмеченность подсистем и элементарных высказываний, протяженность и расчлененность строимой речи, ее актуальное членение. По мнению Н.Д. Арутюновой, коммуникативное намерение говорящего в речевом акте должно согласовываться с социальными и психологическими характеристиками адресата. «Иными словами, всякий речевой акт рассчитан на определенную модель адресата. Удовлетворение пресуппозиции адресата составляет одно из важных условий его эффективности» [2. С. 358].

Среди параметров, влияющих на выбор вербальных и невербальных средств коммуникации, можно назвать возраст, общественное положение коммуникантов, степень интимности отношения между ними, возможность адресата выполнить действие, местонахождение коммуникантов и др. Е.И. Беляева выделяет базовые факторы, определяющие коммуникативный контекст директивов [3]: 1) ролевые отношения; 2) отношения социально-психологической дистанции; 3) обстановка общения.

Ролевые отношения зависят от ролевых характеристик коммуникантов. Социальная роль коммуникантов может определяться его положением, его позицией в инфраструктуре социальных отношений, его статусом, ситуацией общения [12. С. 47].

Ролевые отношения (позиционные, статусные, ситуационные) определяют иерархию взаимоположения коммуникантов: ниже — равное — выше. Соответ-

ственно, выделяются разные типы ситуаций: симметричные/несубординативные и асимметричные/субординативные [7].

«Каждый из коммуникантов является носителем разных типов ролей — позиционных, статусных, ситуационных, однако в конкретной ситуации актуализируется одна из них. Коммуникация осуществляется с ориентацией на предпочтительное социальное отношение» [13. С. 213].

Обратимся к сходствам и различиям пользовательских и должностных/ведомственных инструкций и попытаемся проанализировать, каким образом осуществляется акт коммуникации в этих двух типах текстов. Прежде всего, охарактеризуем источник побуждения к действию. И в пользовательских, и в должностных/ведомственных инструкциях отправителем является не отдельное, конкретное лицо, а какое-либо учреждение, фирма, организация, институт, то есть источник побуждения представляет собой лицо неопределенное, коллективное. Значит, первичную коммуникативную деятельность можно охарактеризовать как деятельность, осуществляемую неопределенным, коллективным отправителем. В ФРГ над структурой текста инструкции работают специальные институты, в частности, одним из таких является DIN (Немецкий институт нормирования). В настоящее время для пользовательских инструкций действует предписание DIN EN 62079 в соответствии с европейскими нормами и стандартами.

Получателем/адресатом этого типа текстов может быть любой взрослый человек. Но, в отличие от пользовательских инструкций, ведомственные инструкции могут регламентировать деятельность каких-либо органов или подразделений, а тем самым и деятельность должностных лиц. Следовательно, ведомственные инструкции по сравнению с пользовательскими инструкциями несут более специализированную и индивидуализированную информацию. Вторичная коммуникативная деятельность должностных/ведомственных инструкций отличается от вторичной коммуникативной деятельности пользовательских инструкций, поскольку получателем инструкции в этом случае является конкретное лицо и невыполнение инструкции может быть наказуемо административно, повлечь за собой определенные санкции.

Пользовательские и должностные/ведомственные инструкции относятся к текстам, «оформление которых носит устоявшийся характер. Архитектура текста, отдельные слова и выражения, клише и даже целые текстовые блоки подчинены конвенциям — социально обусловленным правилам, своеобразным традициям, которые сложились стихийно и которые не принято нарушать как бы по негласному договору» [1. С. 8].

Язык пользовательской инструкции должен быть понятен любому человеку, то есть не требуется специальной профессиональной компетенции, чтобы ее понять. В должностной/ведомственной инструкции могут использоваться профессионально-ориентированные термины, клише.

Средством вербализации побуждения к действию в пользовательских инструкциях является, как правило, императив (его вежливая форма), сравните несколько предложений из немецкой инструкции по эксплуатации фена фирмы «Braun».

- Setzen Sie die Trockenhaube auf den Kopf, bevor Sie den Motor einschalten.
- Vergewissern Sie sich, dass der Motor frei herunterhängt und der Anschluss zur Haube nicht verdreht ist.
- Legen Sie die Haube um den Nacken und setzen Sie sie dann auf den Kopf.
- Rollen Sie so viel Netzkabel ab, wie Sie benötigen, und befestigen Sie es zwischen den beiden Klemmleisten des Kabelaufnehmers.
- Dann befestigen Sie den Kabelaufnehmer mit dem Druckknopf an der Haube.

Побудительная семантика в должностных/ведомственных инструкциях актуализируется синонимическими средствами императива. Это могут быть лексические средства, модальные устойчивые конструкции «haben + zu + инфинитив», «sein + zu + инфинитив», инфинитивный оборот «um + zu + инфинитив», «zu + причастие I + отглагольное существительное действия», сравните несколько примеров из ведомственной инструкции.

Zu beachtende Bestimmungen:

- Die Zollinhaltserklärung ist in Französisch oder in einer anderen im Bestimmungsland zugelassenen Sprache abzufassen.
- Um Ihre Sendung zollamtlich abfertigen zu können, benötigt die Zollbehörde des Bestimmungslandes genaue Angaben über den Inhalt der Sendung. Es ist deshalb unerlässlich, dass Sie diese Zollinhaltserklärung vollständig, genau und leserlich ausfüllen.

Кроме вербализованных средств побуждения, прагматическим и семантическим компонентами пользовательских инструкций являются невербальные средства коммуникации. Эти тексты можно назвать текстами частого употребления авербальных средств коммуникации, в отличие от должностных/ведомственных инструкций, в которых паралингвистические средства употребляются реже.

Должностные и ведомственные инструкции ориентированы на конкретную социальную роль, поэтому субъект предписываемого действия эксплицитно выражен в виде номинации социальной роли.

Die Mitarbeiterin/der Mitarbeiter ist im einzelnen verpflichtet:

- selbst und mit dem Team gemeinsam neue pädagogische Konzeptionen zu entwickeln und fortzuschreiben, diese umzusetzen und in der Öffentlichkeit zu vertreten;
- flexibel auf Veränderungen im Kindertagesstättenbereich zu reagieren;
- mit anderen Institutionen im sozialen Umfeld und bei Angeboten der Kirchengemeinde zu kooperieren.

В данной статье представлены далеко не все амбивалентные и инвариантные характеристики пользовательской и должностной/ведомственной инструкций. Эти характеристики являются предметом нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алексеева И.С. Письменный перевод. — СПб.: Союз, 2006.
- [2] Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Сер. «Лит. и яз.». — Т. 40. — 1981. — № 4. — С. 356—364.
- [3] Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. — Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1992.

- [4] Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. — М.: Наука, 1989.
- [5] Егер Г. Коммуникация и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. — М.: Международные отношения, 1978. — С. 137—156.
- [6] Кедрова К.С. Коммуникативно-прагматические особенности инструкции // Коммуникативный аспект языка: процессы и единицы. — Л., 1991. — С. 54—62.
- [7] Крысин Л.П. Ролевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. — М., 1976. — С. 42—52.
- [8] Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1975.
- [9] Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. Вып. 17. — М., 1986. — С. 22—130.
- [10] Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. Вып. 17. — М.: Прогресс, 1986а. — С. 151—169.
- [11] Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. — М.: Наука, 1987.
- [12] Тарасов У.Ф. К построению теории речевой коммуникации // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. — М.: Наука, 1979. — С. 5—147.
- [13] Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. — Л., 1986.

SYSTEM FORMING FACTORS OF INSTRUCTIVE COMMUNICATION

I.R. Perevyshina, M.S. Pisarenko

German Language Department
Belgorod State University

Pobedy str., 85, Belgorod, Russia, 308015

The article is dedicated to the analysis of some similarities and differences in the texts of user manuals and position/department instructions as a communicative system of speech elements presenting a conjugate model of information sender and receiver.